

У/Л ИЗНЬ ® ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Серия биографии

Основана в 1890 году Ф. Павленковым и продолжена в 1933 году М. Горьким

ВЫПУСК

2144

(1944)

Михаил Кильдяшов

ФЛОРЕНСКИЙ НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ БЕЗ БОГА!

МОСКВА МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 2023 Это, бесспорно, один из тех, о ком история будет писать «жизнеописание», если не «житие», причём всё в нём будет казаться естественным, логичным, само собою разумеющимся...

С. Н. Булгаков

ВЕРТИКАЛЬ РОДА

— Павлик! Павлик! Испугался, маленький? Ну что ты... Это же точильщик, точит ножи.

А в детском сознании — чудовище. Вырвалось из-под земли, издаёт жуткие звуки, высекает огненные искры, творит своё страшное дело, какое человеку и видеть не следует.

Так для Павла Флоренского мир впервые стал больше себя самого: мелькнуло незримое, явилось неосознаваемое, всколыхнулась завеса тайны. И казалось, можно взглянуть на это ещё раз вместе со взрослыми — они уймут фантазии, прогонят страх. Но нет... Страх — пустяк. Главное — тайна. Только бы не упустить тайну.

Этот случай, когда трёхлетний Павля, влекомый любопытством, убежал со двора и, увидев «чудовище», потрясённый примчался домой, стал для Флоренских настоящим происшествием. Это была семья, где всегда царили покой и умиротворение, где избегали излишней эмоциональности, никогда не говорили на повышенных тонах, не закатывали скандалов. Родители созидали семью как «тихую пристань», чтобы уберечься от бурь и штормов «житейского моря».

Флоренским было чуждо всё напускное, делаемое ради внешнего лоска, выгоды или тщеславия. В семью никогда не допускались те, кто мог нарушить её благоденствие, притом что дом всегда был полон людьми: братья и сёстры, коих у Павла было шестеро, многочисленные тётушки и дядья, кузены и кузины. Семья, как раскидистая зелёная ветвь, переплеталась в ближнем и дальнем родстве с другими ветвями своего поколения. Но при этом не знала корней могучего родового древа. В зрелости Флоренский с тоской осознавал, что и мать, и отец «выпали из своих родов», выпустили из рук «нить живого предания». Причины тому

самые разные — житейские, идейные, фатальные. Вот некоторые из них.

Дед Флоренского — Андрей Иванович Флоренский — рано овдовел и, оставшись с четырьмя детьми на руках, вскоре женился вновь. Мачеха же стала для пасынка — отца Флоренского — суровой «мачехой из сказок», отчего тот рано покинул отцовский дом.

Мать Павла Флоренского Ольга Павловна — представительница старинного армянского рода Сапаровых — втайне от отца уехала из Тифлиса на учёбу в Петербург, где познакомилась с будущим мужем. Выбор дочери отец, опасаясь межнационального брака, не одобрил, и зять с тестем, который умер вскоре после женитьбы дочери, так ни разу и не встретились. Но именно в честь отца Ольга Павловна дала имя своему первенцу.

По мужской линии в роду Флоренских в нескольких поколениях никто не заставал дедов, мужчины из-за различных болезней умирали рано. Не дожили до внуков ни прадед, ни дед, ни отец Флоренского. Это, безусловно, истончало родовую нить. Роковая тенденция прекратилась на самом Флоренском: он был беспредельно счастлив, когда узнал о появлении на свет Павлуши — своего первого внука.

Рассуждая о ровесниках отца, Флоренский писал, что они сторонились всего трансцендентного, непостижимого рассудком, незримого, неосязаемого. Оттого прошлое, историю, память стремились вынести за пределы настоящего. Они будто начинали новое время, «сами они хотели быть отцами, но они не умели и не желали быть сынами». И хотя отец Флоренского далеко не во всём был человеком своего поколения, подобной «отречённости» избежать ему не удалось.

Из-за всего этого с юности Павел Флоренский ощущал родовое сиротство, словно в настоящем вокруг тебя разливается немеркнущий свет, а за спиной, в прошлом, — мрак, гул незнакомых голосов. И так хотелось превратить «уединённый остров» семьи в материк рода, населить его предками, которые не потревожат привычного покоя, не нарушат уюта и тишины, а напротив, помянув потомков в вечности, подарят им «щит над сердцем».

Много сил положил Флоренский на восстановление генеалогического древа, по крупицам собирал сведения: записывал воспоминания близких и дальних родственников, изучал архивные документы, сопоставлял церковные

метрики, вёл переписку с историками и краеведами, искал портреты, фотографии и личные вещи членов рода. Радовался любой находке, способной пролить свет на ещё одну страницу семейной истории.

В роде Флоренского встретились «степенная» Россия и темпераментный Кавказ, сошлись люди разных сословий, разного служения и разных профессий: священники, учёные, медики, военные, музыканты. Все они определили многогранность личности Флоренского. По четырём основным фамилиям, как по путеводным нитям, шёл Флоренский в глубь веков: Флоренские (Флоринские) и Соловьевы — отцовская линия, Сапаровы и Паатовы — материнская.

Флоренские. Можно найти среди них и малоросских казаков, и поляков, но главное — это потомственные священнослужители, костромские диаконы и дьячки, из поколения в поколение молившиеся перед святым престолом. От них Флоренский ощущал в себе духовную жажду и тягу к просвещению.

Соловьевы. Московские дворяне, высокообразованные, творческие. Были среди них выдающиеся медики, музыканты, оперные певицы. С этой стороны обнаруживается отдалённое родство с художником Ивановым. От Соловьевых Флоренский унаследовал тонкое восприятие живописи и трепетное отношение к музыке.

Сапаровы — Паатовы. Два древних рода, что нерасторжимо переплелись во времени. По кавказской традиции ведущие свою историю от Ноева сына Иафета, они тем не менее никогда не замыкались на национальной культуре, были людьми имперскими, убеждёнными сторонниками пребывания Кавказа в лоне России. Умелые хозяйственники, помещики и при этом эстеты, знающие толк в западных изысках. Именно от них Флоренский воспринял этот эстетизм, созерцательность, ощущение семейного дома как крепости.

Разнородные характеры и судьбы обрели единство в Павле Флоренском, даровали ему полноту восприятия мира. Исследование собственной генеалогии переросло у Флоренского в специфическую философию рода, в особую область научных знаний — «биографику», что позволяла через предков раскрыть человеческую личность. Более того, изучение рода стало духовным откровением. Неслучайно первое детское знакомство с Евангелием началось для Флоренского с родословия Иисуса Христа.

Род подобен иконе, в нём живёт обратная перспектива: смотришь в прошлое, а прозреваешь будущее, взираешь на прадедов и угадываешь в них правнуков. Каждый человек в роду — собирающая и рассеивающая линза, что пропускает сквозь себя лучи эпох и жизней. Не только ты в роду, но и род в тебе, всякий пращур — твоё начало, всякому пращуру ты продолжение. Оттого понимаешь, как мало в тебе от тебя: облик, движения, чуткость к одному и равнодушие к другому — всё чьё-то наследство.

Задача личности — осознать задачу своего рода, а через неё и собственную задачу, которая неотделима от родовой. Тот, кто понял эту задачу, кто пророс из рода, способен обрести единство и с народом, и с Отечеством, и с человечеством, и с небом. Так выстраивается духовная вертикаль рода. Вот почему настолько страшно отпадение от него, настолько страшно отречение от родовой задачи: рушится целый космос, искривляется небесная вертикаль, родовое древо уподобляется бесплодной смоковнице.

Так воспринимал Флоренский отступление своего деда Ивана Андреевича от алтаря. Сын бедного сельского дьячка, блестяще окончивший костромскую семинарию, он был рекомендован для продолжения обучения в Московскую Духовную академию, но неожиданно избрал путь врача, поступив в Медико-хирургический институт при Московском университете, куда в XIX веке охотно принимали семинаристов, хорошо знавших латынь и знакомых с основами медицины. Иван Андреевич Флоренский стал военным хирургом, последователем Пирогова, участвовал в Кавказских войнах. Сохранилось семейное предание, согласно которому сам митрополит Московский Филарет (Дроздов) уговаривал молодого костромского семинариста поступить в Духовную академию, предрекал в случае принятия монашества скорое архиерейство. Но дед Флоренского остался непреклонен.

Этим отречением Флоренский объяснял все испытания и беды, выпавшие на долю последующих поколений. Флоренскому удалось выпрямить родовую ось. Он верил, что, став священником, вернул роду его главную задачу, и всегда уповал на то, что среди его потомков будут новые молитвенники. Такой путь изберёт игумен Андроник (Трубачев) — один из внуков Флоренского.

Отец Павел стал замковым камнем рода, спас его от разрушения. Спас от увядания, оказавшись могучим стволом, соединившим корни и крону. И древо разрослось: пятеро

детей, двенадцать внуков, тридцать восемь правнуков продолжили род, который прирастает сегодня праправнуками. Флоренский завещал своим потомкам изучать семейную генеалогию, хранить память о прошлом, беречь всё, что связано с близкими. Потомки следуют завету.

В своём родосбережении Флоренские сопоставимы, пожалуй, лишь с одной семьей в русской культуре — Аксаковыми. Промыслительно два рода встретятся в Троице-Сергиевой лавре, где похоронен младший сын Сергея Тимофеевича славянофил Иван Аксаков и где Флоренский проведёт большую часть жизни, где укоренятся его дети и внуки.

Отец Павел чтил Аксаковых, нередко ссылался на них в работах, ориентировался на них в семейной жизни. Неслучайно книга отца Павла «Детям моим. Воспоминания прошлых дней» так созвучна «Семейной хронике» и «Детским годам Багрова-внука» С. Т. Аксакова. Флоренский был по-аксаковски чуток к ранним воспоминаниям о природе, родителях, братьях и сёстрах, путешествиях, первых прочитанным книгах. Из этого он выткал благодатный покров детства.

ИСХОДНОЕ ЗЕРНО

Флоренского как глубокого знатока античной философии всегда волновал аристотелевский термин «энтелехия». С эпохи Средневековья учёные мужи давали ему самые разные толкования, и лишь отец Павел предложил живую иллюстрацию, конкретный пример. «Бабочка — энтелехия гусеницы и куколки», — сказал он. То есть во всё на свете заложен свой потенциал, всему предстоит из чего-то раскрыться, распуститься: цветок таков, каков его бутон, листок таков, какова его почка. Энтелехия — дар, которым один распорядится разумно, другой — расточительно.

Жизнь — энтелехия детства. Размышляя о нём, Флоренский придумал ещё одну метафору: «детство — исходное зерно всех духовных прозрений». По собственному признанию, во все последующие годы Флоренский не открыл ничего нового, он лишь припоминал детство, события, впечатления, переживания той поры, и из этого вырастали философские системы, научные открытия, поэтические образы. Жизнь на каждом следующем этапе делала новый виток, но в итоге всегда возвращала к точке исхода — в детство.

С самых ранних лет Флоренский будто следовал завету

КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ФЛОРЕНСКОГО

- 1882, 9 января (21 января по н. ст.) в местечке Евлах Елисаветпольской губернии (ныне Азербайджан) родился Павел Александрович Флоренский.
 - 13 сентября семья переехала в Тифлис.
- 1885, май переезд семьи в Батум.
- 1893, 16 февраля семья вернулась в Тифлис.
 - 1 сентября Павел Флоренский поступает во Вторую Тифлисскую классическую гимназию. Знакомится с А. В. Ельчаниновым и В. Ф. Эрном.
- 1897, 10 мая 20 июля путешествует вместе с тётками по Германии (Дрезден, Лейпциг, Бонн, Кёльн).
- 1899, *июль декабрь* время духовного кризиса. Письмо Льву Толстому.
- 1900, 13 июня— оканчивает Вторую Тифлисскую классическую гимназию с золотой медалью.
 - 20 августа зачислен на физико-математический факультет Императорского Московского университета.
 - Сентябрь знакомится с профессорами Н. В. Бугаевым, Н. Е. Жуковским, начинает посещать лекции С. Н. Трубецкого, Л. М. Лопатина.
- 1902, 3 октября открытие «Студенческого математического общества» при физико-математическом факультете. Начало дружбы с Н. Н. Лузиным.
- 1903, август публикация статьи «О суеверии и чуде» в журнале «Новый путь».
 - *Декабрь* знакомится с Андреем Белым.
- 1904, январь знакомится с Брюсовым и другими символистами. 29 февраля знакомится с будущим духовником, епископом Антонием (Флоренсовым).
 - *Апрель* публикация в журнале «Новый путь» рецензии «Спиритизм как антихристианство» на поэму «Северная симфония» Андрея Белого.
 - *Июнь* оканчивает Московский университет с дипломом I степени. Не принимает предложение остаться при университете.
 - 4 сентября принят в число студентов МДА без экзаменов. Октябрь начало духовного руководства старца Гефсиманского скита иеромонаха Исидора.
 - Конец ноября декабрь пытается духовно помочь Андрею Белому в столкновении с Брюсовым.
 - *Декабрь* начало дружбы с С. С. Троицким.
- 1904, 23 декабря— 1905, 12 января— первая поездка на родину С. С. Троицкого в село Толпыгино Костромской губернии.
- 1905, 5 февраля составляет записку от лица студентов I курса об условиях продолжения занятий.

- 22 апреля отправляет письмо Д. С. Мережковскому и 3. Н. Гиппиус, где говорит о готовности вступить с ними в духовное противостояние.
- 27 августа— 9 сентября— поездка в Оптину пустынь. Знакомство с архивом покойного архимандрита Серапиона (Машкина).
- Конец октября начало деятельности Московского религиозно-философского общества памяти В. С. Соловьёва.
- Осень знакомится с С. Н. Булгаковым.
- 1906, 20 января торжественное открытие философского кружка МДА. Произносит программную речь «Догматизм и догматика».
 - $12\,{\it марта}$ произносит проповедь «Вопль крови» в Покровском храме МДА.
 - 23 марта арестован по причине бесцензурного издания и распространения проповеди «Вопль крови», заключён в Московскую губернскую тюрьму.
 - 30 марта досрочно освобождён из тюрьмы хлопотами ректора МДА епископа Евдокима (Мещерского).
- 1907, январь опубликован сборник стихов «В вечной лазури».
- 1908, 22 января смерть Александра Ивановича Флоренского. 3 февраля кончина иеромонаха Исидора. Составляет его
 - житие «Соль земли». *Весна* — оканчивает МДА первым на курсе.
 - 19 июня защищает кандидатское сочинение «О религиозной Истине».
 - 11 сентября прочитывает две пробные лекции в МДА.
 - 17 сентября утверждён исполняющим должность доцента МДА по кафедре истории философии.
 - Октябрь начало преподавания в МДА.
 - 6 декабря первое письмо от М. А. Новосёлова. Начало взаимодействия с представителями будущего «Новосёловского кружка».
- 1909, апрель первая встреча с В. В. Розановым.
- 1909, середина июня 1910, январь «тихий бунт»: пьянство, душевные метания, отказ от встречи с духовником епископом Антонием (Флоренсовым).
- 1910, лето поездка в Рязанскую губернию к другу В. М. Гиацинтову. Знакомится с его сестрой Анной Михайловной Гиацинтовой.
 - 25 августа венчается с Анной Михайловной Гиацинтовой. 2 ноября гибель С. С. Троицкого в Тифлисе.
- 1911, 23—24 апреля рукоположен в сан диакона, а затем в сан священника ректором МДА епископом Феодором (Поздеевским).
 - 21 мая родился сын Василий.
- 1912, 5 апреля подаёт в Совет МДА книгу «О духовной истине» в качестве магистерского сочинения.

Сентябрь — начало служения в храме равноапостольной Марии Магдалины Приюта сестёр милосердия Российского общества Красного Креста.

28 сентября— назначен редактором журнала МДА «Богословский вестник».

1913, 10 марта — пишет опубликованное впоследствии без подписи предисловие к книге «Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус» иеросхимонаха Антония (Булатовича).

Ноябрь — выход книги «Столп и утверждение Истины».

- 1914, 19 мая защищает магистерскую диссертацию «О духовной Истине. Опыт православной теодицеи».
 27 августа утверждён в учёной степени магистра богословия и звании экстраординарного профессора МДА по кафедре истории философии.
- 1915, 24 января 23 февраля поездка на фронт в качестве священника санитарного поезда Красного Креста. Сентябрь — пишет предисловие к книге «Из рукописей А. Н. Шмилт».

14 декабря — родился сын Кирилл.

- 1916, 17—26 марта покупка дома в Сергиевом Посаде. 26 июля — приезд М. В. Нестерова в Сергиев Посад по поводу написания портрета П. А. Флоренского.
- 1917, 14 марта покидает собрание корпорации МДА в знак несогласия с обвинениями в адрес ректора епископа Феодора (Поздеевского).

20 марта — подаёт ректору МДА прошение об освобождении от должности редактора «Богословского вестника».

29 апреля — смерть В. Ф. Эрна.

23 октября — 5 ноября — составляет проект книги «У водоразделов мысли».

1918, 21 февраля — родилась дочь Ольга.

 $5 \ \text{марта} -$ почил в Донском монастыре епископ Антоний (Флоренсов).

Март—апрель — привлекается в качестве эксперта во время Поместного собора Православной Российской церкви.

21 мая — 19 июня — прочитывает в Москве цикл лекций «Очерки по философии культа».

22 октября — приглашён в Комиссию по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры.

1919, 5 февраля — смерть В. В. Розанова в Сергиевом Посаде. Разбирает его архив и библиотеку, начинает готовить собрание сочинений.

11 апреля — вскрытие мощей преподобного Сергия Радонежского в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры.

Апрель — подмена и сокрытие вместе с Ю. А. Олсуфьевым честной главы преподобного Сергия.

Осень — закрытие Московской Духовной академии, непродолжительное ведение занятий в Москве.

3 ноября — закрытие Троице-Сергиевой лавры.

- 1919—1921 преподаёт в Сергиевском институте народного образования.
- 1920, октябрь работает в московском филиале Орехово-Зуевского завода «Карболит».
- 1921, 22 января— переходит на исследовательскую работу в Главэлектро ВСНХ.

17 мая — закрытие храма равноапостольной Марии Магдалины Приюта сестёр милосердия Российского общества Красного Креста.

1 августа — утверждён профессором Высших художественных мастерских.

Октябрь — участвует в VIII Всероссийском электротехническом съезде.

26 октября — родился сын Михаил.

1922, 21 июля— 11 сентября— диктовка и редактирование работы «Иконостас».

22 сентября — выход книги «Мнимости в геометрии».

Осень — вступает в сообщество художников и поэтов «Маковен».

1924, 5 марта — сослужил патриарху Тихону панихиду в Донском монастыре по епископу Антонию (Флоренсову).

30 сентября — выход монографии «Диэлектрики и их техническое применение».

11 октября — родилась дочь Мария.

- 1924—1933 руководит Отделом материаловедения в Государственном экспериментальном электротехническом институте.
- 1925, январь публикация статьи «Запасы мировой энергии».
- 1927—1934 автор и соредактор «Технической энциклопедии».
- 1928, 22 мая— арестован по «Сергиево-Посадскому делу», отправлен в Бутырскую тюрьму.

8 июня — постановление о «высылке минус шесть» сроком на три года.

14 июля — отбывает в ссылку в Нижний Новгород.

18 августа — конец августа — приезд Анны Михайловны Флоренской с детьми Кириллом, Ольгой, Михаилом и Марией в Нижний Новгород.

 $31\,aвгуста$ — Коллегия ОГПУ пересматривает дело П. А. Флоренского, выносится постановление о досрочном освобождении от наказания, разрешается свободное проживание.

16 сентября — возвращается в Москву. Восстановлен в должности заведующего отделом материаловедения ГЭИ.

- 1929, 23 февраля— начало травли Василия Флоренского как «поповского сына» после выхода статьи в «Комсомольской правде».
- 1931, 25 мая 15 июля командировка от электротехнического института для исследования месторождений полезных ископаемых: Мариуполь, Керчь, Новороссийск, Поти, Тифлис, Чиатуру.

1933, в ночь с 25 на 26 февраля — арестован на служебной квартире в Москве.

26 июля — постановление Особой тройки о заключении П. А. Флоренского в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

15 августа — 1 октября — этап на Дальний Восток.

1934, 10 февраля — переведён из лагеря «Свободный» на Опытную мерзлотную станцию в Сковородино.

Апрель — начинает писать оставшуюся незавершённой поэ-MV «Ono».

1 июля — 16 августа — приезд в Сковородино Анны Михайловны Флоренской с детьми Ольгой, Михаилом, Марией.

Июль — *август* — отказывается от предложения начать переговоры по поводу освобождения из лагеря и эмиграции вместе с семьёй в Чехословакию.

17 августа — 23 октября — этап в Соловецкий лагерь особого назначения.

15 ноября — направлен на работу на Соловецкий лагерный завод йодной промышленности.

1936, *7 июня* — родился внук Павел.

1937, 4 июля — последнее письмо из лагеря семье.

Июнь — *июль* — реорганизация Соловецкого лагеря особого назначения в Соловецкую тюрьму особого назначения.

16 августа — директива о расстрельной норме для Соловецкой тюрьмы в 1200 человек.

25 ноября — приговорён к расстрелу Особой тройкой УНКВД по Ленинградской области.

2—3 декабря — отправлен этапом с Соловков в Кемь, оттуда в Ленинград.

8 декабря — расстрелян и захоронен в братской могиле под Ленинградом.

1958, *5 мая* — реабилитирован по делу 1933 года.

1959, 5 марта — реабилитирован по делу 1937 года.

15 декабря — отпевание иерея Павла Флоренского при закрытых дверях в Трапезном храме Троице-Сергиевой лавры.

1991, 19 августа — реабилитирован по делу 1928 года.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Сочинения П. А. Флоренского

Флоренский П. А. Сочинения. В 4 т. М.: Мысль, 1994—1999.

 Φ лоренский П. А. Собрание сочинений. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. М.: Мысль, 2000.-446 с.

Флоренский П. А. Философия культа. М.: Мысль, 2004. — 686 с. *Флоренский П. А.* Богословские труды. 1902—1909. М.: Издательство ПСТГУ, 2018. — 621 с.

Флоренский \hat{\Pi}. А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней; Генеалогические исследования; Из соловецких писем; Завещание. М.: Московский рабочий, 1992. — 559 с.

Флоренский П. А. Дневник «В санитарном поезде Черниговского дворянства. Заметки и впечатления. 1915» // Новый мир. 1997. № 5. С. 146—161.

Флоренский П. А. Изменение имён как священный знак перемен в религиозном сознании. М.: Издательство храма святой Татианы. — 352 c.

 Φ лоренский П. А. Оро: Лирическая поэма, Забайкалье, 1934. Соловки, 1934—1937. М.: Институт учебника «Paideia», 1998. — 220 с.

Флоренский П. А. Проповеди // Богословские труды. 1982. C6. 23. C. 310-320.

Флоренский П., Ельчанинов А., Эрн В., Булгаков С. История религии. М.: Центр «Руник», 1991. — 255 с.

Переписка П. А. Флоренского

Переписка В. В. Розанова и П. А. Флоренского // В. В. Розанов. Литературные изгнанники. Кн. 2. М.: Республика; СПб.: Росток, 2010. С. 9—412.

Переписка В. И. Вернадского и П. А. Флоренского // Новый мир. 1989. № 2. С. 194—203.

Переписка кн. Евгения Николаевича Трубецкого и свящ. Павла Флоренского // Вопросы философии. 1989. № 12. С. 99—129.

Переписка Н. Н. Лузина и П. А. Флоренского // Историкоматематические исследования. М.: Наука, 1989. Вып. 31. С. 185—190.

Переписка Николая Александровича Бердяева с о. Павлом Флоренским (1918) // Начала. 1993. № 4. С. 95—97.

Переписка Ф. Д. Самарина и св. П. А. Флоренского // Вестник РХД. 1978. № 5. С. 251—271.

Переписка священника Павла Александровича Флоренского и Михаила Александровича Новоселова. Кострома: Купина; Томск: Водолей, 1998. — 286 с.

Переписка священника Павла Александровича Флоренского

со священником Сергием Николаевичем Булгаковым. Томск: Водолей, 2001.-223 с.

Переписка П. А. Флоренского и В. А. Кожевникова // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 85—151.

Воспоминания

Белый А. Начало века. М.: Художественная литература, 1990.-686 с.

Волков С. А. Возле монастырских стен: Мемуары. Дневники. Письма. М.: Гуманитарная литература, 2000. — 606 с.

Розанова Т. В. «Будьте светлы духом»: Воспоминания о В. В. Розанове. М.: Blue apple, 1999. — 180 с.

Священник Павел Флоренский в воспоминаниях своих детей Кирилла и Ольги. М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. — 208 с. Фудель С. И. Об о. Павле Флоренском. Paris: YMCA-press, 1988. — 133 с.

Ходасевич В. Ф. Некрополь. СПб.: Азбука-классика, 2008. — 315 с.

Исследования о П. А. Флоренском и его эпохе

Голлербах Е. А. К незримому граду. Религиозно-философская группа «Путь» (1910—1919) в поисках новой русской идентичности. СПб.: Алетейя, 2000.-560 с.

Дмитриев В. Г. Восхождение «...к низинам» (наука, философия, судьба о. Павла Флоренского). М., 2015. - 269 с.

Игумен Андроник (Трубачев). Биобиблиографический справочник: личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского. Сергиев Посад: Фонд науки и православной культуры священника Павла Флоренского, 2015. — 1055 с.

Игумен Андроник (Трубачев). Закрытие Троице-Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918—1946 гг. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. — 430 с.

Игумен Андроник (Трубачев). Путь к Богу. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского. В 6 кн. Сергиев Посад: Фонд науки и православной культуры священника Павла Флоренского; М.: Издательский дом «Городец»; СПб.: Общество памяти игуменьи Таисии, 2012—2020.

Иванова Е. В. «Машкинский вопрос» и мировоззренческие искания священника П. А. Флоренского // Философия, богословие и наука как опыт цельного знания. М.: Макс-пресс, 2012. С. 35—60.

Иванова Е. В. Павел Флоренский и символисты: опыты литературные статьи, переписка. М.: Языки славянской культуры, 2004. - 670 с.

Кейдан В. И. Взыскующие града: Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках. М.: Языки русской культуры, 1997. — 745 с.

Оноприенко В. И. Флоренские. М.: Наука, 2000. — 348 с.

Павлюченков Н. Н. Архимандрит Серапион (Машкин) в жизни и творчестве священника Павла Флоренского // София. Выпуск III: Евразийство и А. Ф. Лосев: миф и эйдос в русской мысли. Уфа, 2013. С. 423—436.

Половинкин С. М. Русская религиозная философия. СПб.: Изд-во РХГА, 2010. — 409 с.

Смирнова Т. В. «...под покров Преподобного»: очерки о некоторых известных семьях, живших в Сергиевом Посаде в 1920-е годы. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2007. — 311 с.

Трубачёв С. Избранное. М.: Прогресс-Плеяда, 2005. - 720 с.

Философия войны. Первая мировая война и религиознофилософская мысль. СПб.: Центр содействия образованию, 2014. — 818 с.

Флоренский: pro et contra: Личность и творчество Павла Флоренского в оценке русских мыслителей и исследователей. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. — 823 с.

Флоренский П. В. Обретая Путь. Павел Флоренский в университетские годы. В 2 т. М.: Прогресс-Традиция, 2011.

Флоренский П. В. «...Пребывает вечно»: Письма П. А. Флоренского, Р. Н. Литвинова, Н. Я. Брянцева и А. Ф. Вангенгейма из Соловецкого лагеря особого назначения: В 4 т. М.: Международный Центр Рерихов: Мастер-Банк, 2011—2017.

Флоренский П. В. Сокрытое чудо // Наука и религия. 1998. № 6. С. 30—33.

 Φ лоренский П. В. «Через подвиг же и крест» // Новый журнал. 2006. № 243.

Флоренский П. В., Ростовцев Ю. А. П. А. Флоренский по воспоминаниям А. Ф. Лосева // Контекст. 1990. С. 6—24.

Флоренский П. В., Чертков С. В. Свенцицкий и Флоренский // Новый журнал. 2011. № 264. С. 120—142.

Хоружий С. С. Миросозерцание Флоренского. Томск: Водолей, 1999. — $160 \, \mathrm{c}$.

Шенталинский В. А. Рабы свободы в литературных архивах КГБ: Бабель, Булгаков, Флоренский, Пильняк, Мандельштам, Клюев, Платонов, Горький. М.: Парус, 1995. — 389 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Вертикаль рода	6
Исходное зерно	10
Павел! Павел!	16
Москва отзывчива	24
Роман с математикой	30
Расчистка души	38
Ты священным огнём меня разом увлёк	42
Золотое сердце	45
Большая келья Преподобного Сергия	49
Голубиная кротость	52
Чёрное крыло	55
Церковь — не партия	58
Борьба превыше братства	62
Единственный друг	68
Вдвоём мы — сила	72
Живая догматика	79
Вопль крови	82
Надеть вериги	86
Всегда был символистом	88
Вечная лазурь	91
Папочка!	97
Таран	100
Тихий бунт	102
Гармоничный человек	108
Серёжу поглядеть хочется	112
Афины и Иерусалим	116
Первенчик Васенька	119
Приют милосердия	123
Поставить журнал живо	128
Столп всего русского	134
Над лестницей учёных степеней	144
Тернистый и благодатный «Путь»	151
Московская церковная дружба	163
Христолюбивое воинство	176
Семейное гнездо	183
Прославит Имя Божие во всём народе	193
Февраль и Октябрь	206
Неполированный гений	213
Быть с эпохой	222
Лавра — это мы	232
Открытие мощей	240
Подвиг спасения	247
Высшее требование искусства	254

Производственный мистик	259
Портрет вечности	265
Между Соловками и Парижем	274
Сотворение материи	280
Был в ссылке, вернулся на каторгу	288
Пока несём свои кресты	297
Охотник за льдами	303
Таинственный остров	313
Иного бытия начало	321
Моли Бога о нас	329
Молитва священномученику Павлу (Флоренскому)	334
Краткая летопись жизни и творчества	
Павла Александровича Флоренского	335
Краткая библиография	340